

ДОЧЬ ВТОРАГО ПОЛКА.

КОМЕДИЯ СЪ КУПЛЕТАМИ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙ-
СТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Маркиза Маджювеккю, богатая помѣщица.	<i>Г-жа Шелихова.</i>
Филиппъ, дворецкій.	<i>Г. Мартыновъ.</i>
Фаншетта, горничная	<i>Г-жа Михайлова.</i>
Меранъ, деревенскій судья	<i>Г. Васильевъ 2.</i>
Жакъ, крестьянинъ	<i>Г. Левлевъ.</i>
Антоанъ, молодой фермеръ	<i>Г. Самойловъ.</i>
Марія, маркитантка	<i>Г-ж. Самойлова 1.</i>
Трульонъ, фельдфебель.	<i>Г. Григорьевъ 1.</i>
Лальберъ,	} унтеръ - офицеры 2-го пѣхотнаго полка.
Лаогранокъ,	
Риго.	

Солдаты, крестьяне, крестьянки.

Я В Л Е Н І Е I.

Гористое мѣстоположеніе. Съ правой стороны, домыкъ; съ лѣвой, крайнія избы деревни. Въ глубинѣ, горы.

При подпятіи заправѣса, сбѣгаются, съ лѣвой стороны, группы поселянъ и поселянокъ. Слышны издали барабанный бой и ружейная стрѣльба. Меранъ и Жакъ стоятъ въ глубинѣ сцены, на горѣ, и смотрять направо за кулисы, съ напряженнымъ вниманіемъ. Многіе изъ мужчинъ и женщинъ сносятъ на сцену свои пожитки, чтобы бѣжать съ ними въ горы. — Передъ домыкомъ, на каменной скамьѣ, сидитъ маркиза; она кажется нездоровою, слабою; подлѣ нея стоитъ Филиппъ, держа въ рукахъ баночку со спиртомъ. Фаишетта.

Меранъ, *(на скатъ горы)*. Спасайте, что можно, а потомъ, какъ пойдутъ они по нашимъ ущелиямъ, такъ мы сверху раскроемъ имъ черепы камнями; пропадетъ охота лазить къ намъ. *(Сходитъ внизъ)*. Вы, бабы! не ревѣть безъ толку! Надежда наша на Бога, на пашу силу, да на эти горы. Жакъ, ну что тамъ, не ужели ничего не видно?

Жакъ, *(стоя на вершинѣ горы)*. Ничего, Меранъ; одинъ дымъ, да ружья блестятъ; не видать солдатъ, ни нашихъ, ни непріятельскихъ.

Филиппъ. По мнѣ, непріятельскихъ - то хоть бы вовсе не видать.

Маркиза. Я умру отъ страха, мои нервы такъ ослабѣли.

Филиппъ. Не мудрено, ваше сіятельство: я мужчина, да моимъ нервамъ не лучше. Вотъ, если бы у непріятеля было точно такое же мужество, какъ у меня, вся его пѣхота и кавалерія давно бы положили оружіе.

Фаишетта. Стыдитесь, дворячкин: дѣвушка простительно

трусить въ такую минуту, а вы—мужчина; вы должны показывать болѣе мужества.

Филиппъ. Что вы вздоръ—то болтаете! ну какъ вы будете показывать то, чего у васъ нѣтъ! Мужчина!.. Отъ страха я даже не знаю теперь, мужчина ли я въ самомъ—дѣлѣ, или женщина. Всего бы лучше, еслибъ денька па два я могъ быть пшчвмъ.

Маркиза. Какой злой демонъ заставилъ меня пріѣхать вмѣсто теперь въ мое помѣстье.....

Фаншетта, (Филиппу). Всему виноваты вы, все несчастіе отъ васъ,

Филиппъ. Я?... развѣ я виноватъ, что непріятель дѣлаетъ преглупыя движенія и идетъ туда, гдѣ его не ждуть? И вѣдь именно туда, гдѣ мы. — Сегодня хотѣли выѣхать... какъ бы не такъ! всѣ дороги заняты непріятелемъ и мы сидимъ, какъ въ западнѣ.

Жакъ, (наверху кричитъ). Наконецъ—то! наконецъ—то!

Филиппъ, (въ испугъ). Что тамъ такое? непріятель, что ли?.. Ради Бога, спрячьте меня куда-нибудь!

Меранъ. Ура! побѣда! непріятель бѣжитъ безъ оглядки! Ура!

Филиппъ, (отъ утомленія опускается на дерновую скамью). Ур... языкъ отнялся — такой быстрый переходъ отъ смерти къ жизни... Фаншетта, кричи за меня, пожалуйста.

Меранъ. Вотъ теперь ужъ кавалерія поработаетъ! въ погоню! отрядъ изъоты идетъ къ намъ въ деревню.

Филиппъ. Какая пѣхота? непріятельская? наша?

Меранъ. Наша.

Филиппъ. Ваше сіятельство, не прикажите ли готовиться къ отъѣзду? Въ военное время, плохо имѣть дѣло съ военными, будь это непріятель или свой, все равно.

Меранъ. Ну, братцы, несите опять все по домамъ; опасность прошла. Готовьте поѣсть, попить нашимъ гостямъ. А вы дѣвицы—красавицы, будьте съ солдатами ласковы, да только не черезъ чуръ.

Дѣвушки, (смѣются). Не безпокойтесь, Меранъ. (Крестянки уходятъ).

Меранъ, (маркизъ). Не будетъ ли угодно вашему сіятель-

ству возвратиться въ замокъ? теперь назначать здѣсь военный постой: того и гляди, выйдутъ какія-нибудь неприятности.

маркиза. Благодарю васъ, любезный Меранъ; вы такъ заботитесь обо мнѣ. (*Уходитъ; всльдъ за нею уходятъ Меранъ и ась крестьяне*).

Фаншетта, (*Филиппу*). Вѣдь храбрость хорошая вещь для мушкетера? Не правда-ли? А ваша лихорадка прошла? ха, ха, ха! (*Уходитъ*).

Филиппъ. Однакожь, я соберусь съ духомъ и докажу мамзель Фаншеттѣ, что и во мнѣ есть кое-что похожее на храбрость. Напримѣръ, перваго солдата, который (*Трульонъ входитъ, но Филиппъ его не замечаетъ*) мнѣ попадется, я остановлю, и, взглянувъ ему прямо въ глаза, скажу: «Имѣю честь поздравить васъ съ добрымъ утромъ!» (*Хочетъ идти*).

Я В Л Е Н І Е И.

Филиппъ, Трульонъ. (*Волосы, усы и бакенбарды сдвиге; грубыя солдатскія манеры, но въ сценѣ съ Марією проглядываетъ въ немъ много чувства*).

Трульонъ. Стой!

Филиппъ. Опять начинаетъ трясти лихорадка, а то я зналъ бы, что сказать ему.

Трульонъ. Ты здѣшній?

Филиппъ, (*дрожа*). Да-съ... отчасти.

Трульонъ, (*смѣясь*). Голова-то хоть здѣсь-ли?

Филиппъ. Я полагаю.

Трульонъ. А душа, кажись, въ пятки ушла. Да что ты نگاهи-то болтаешь, какъ на висѣльцѣ? Пушечная лихорадка, или что другое? ужь, братъ, не шпионъ ли ты?

Филиппъ. Увѣряю васъ, что я не умѣю быть шпиономъ.

Трульонъ. Это, впрочемъ, видно! Ну, кто же ты такой?

Филиппъ. Дворецкій ея сиятельства, маркизы....

Трульонъ. А! владѣтельница этой земли?

Филиппъ. Къ вашимъ услугамъ, г-нъ офицеръ.

трульонъ. То-есть, фельдфебель; я привелъ квартиреровъ. Пожъ будетъ вечеромъ.

филиппъ. Очень пріятно слышать.

трульонъ. Ты можешь сказать здѣшнимъ обывателямъ, что въ нашемъ полку дисциплина соблюдается строго; мы покровительствуемъ мущинамъ, если они честные люди, и жещицамъ, если онѣ хорошенькія.

филиппъ. Очень человѣколюбиво съ вашей стороны.

трульонъ. Въ замокъ назначено на пистой Пятдесятъ человекъ.

филиппъ. Помилуйте, сущая бездѣлица! (*про себя*) Пятдесятъ человекъ! Вотъ тебѣ па!.. Теперь не дамъ покоя маркизѣ, пока мы не уѣдемъ.

трульонъ. Маркиза останется здѣсь?

филиппъ. Ни за что-сь. Мы уѣждаемъ, если вы соизволите на это, г. офицеръ.

трульонъ (*опять поправляя его*). Фельдфебель!.. Но ей нужно будетъ получить пропускъ изъ главной квартиры; иначе ее задержать на форпостахъ. — А маркиза молода?

филиппъ (*про себя*). Вишь куда мѣтнуть (*громко*). Старушка, старушка! г. офицеръ,

трульонъ (*сердито*). Фельдфебель!

филиппъ, Помилуйте, какой я фельдфебель? я вловець и дворецкій (*про себя*). Что это онъ все называетъ меня фельдфебелемъ?

трульонъ, (*про себя*). Малый глуновать немного (*вслухъ*). Теперь, палѣво кругомъ, г. дворецкій. Похлопочите о помѣщеніи для насъ въ замкѣ. За вино и мясо мы платимъ наличными.

филиппъ. Жарить будемъ даромъ, и салатъ безъ платы. — Бѣгу, бѣгу, г. офицеръ.

трульонъ. Фельдфебель, чортъ возьми!

филиппъ (*про себя*). Стоитъ такъ на своемъ, упрямая голова! (*Вслухъ*). Все явится къ вашимъ услугамъ, высокопочтеннѣйшій, ваши господа-сослуживцы будутъ совершенно-довольны. Я поспѣшу исполнить ваше приказаніе. (*Про себя*). Ея сіятельство должна непременно выѣхать. Пускай другой кто повозится съ этими грубіянами!

трульонъ. Что ты ворчишь тамъ сквозь зубы?

Филиппъ. Ничего — съ, ничего — съ. Да и какъ же мнѣ ворчать сквозь зубы, когда у меня зубовъ нѣтъ? Мнѣ такъ пріятно познакомиться съ вами.

Трульонъ (*слѣясь.*) Со-временемъ, мы еще покороче познакомимся.

Филиппъ. Много чести! (*уходя.*) Покороче... (*подражаетъ рукой палочнымъ ударами.*) Знаемъ мы! Господи унеси насъ поскорѣе отсюда. (*уходитъ.*)

Я В Л Е Н І Е III.

Трульонъ (*одинъ.*)

Уцѣлѣла тапн опять моя сѣдая голова. Кажется, въ послѣдній разъ удалось понюхать пороха; подпншуть миръ, — а тамъ и отпраляйся на зимнія квартиры, въ богадѣльню. Что онъ? Ужъ развѣ я такой старикъ, всего то седьмой десятокъ пошелъ; пятьдесятъ на службѣ; восемь дрянныхъ ранъ, фельдфебель, знакъ отличія, стойка хоть куда, здоровыя ноги, ѣмъ за двоихъ — и въ богадѣльню! Нѣтъ, далека еще пѣспя! Выгнать изъ казармъ въ одни ворота, такъ я ворвусь въ другія. Фельдфебель — отецъ всей роты; знамя — наша общая мать; добрый сынъ никогда не покинетъ матери, развѣ лихая пуля отправить его туда, гдѣ нѣтъ ни пороха, ни штыковъ. Да гдѣ же наша дочка, наша полковая шалунья? Вѣрно съ резервомъ явится. Да вотъ она идетъ! чортъ поберитъ! наша дочка — молодець хоть куда. Экая досада, что мнѣ седьмой десятокъ! вотъ ужъ была бы фельдфебельша! весь полкъ приврала бы къ рукамъ!

Я В Л Е Н І Е IV.

Трульонъ и Марія.

МАРІЯ.

Тра ла ла, тра ла ла!..

Намъ гроза навстрѣчу шла,

Битва страшная кипѣла;
 Но вступали въ бой мы смѣло,
 И лихая рота пѣла:
 Тра ла ла!..
 Днем и ночью, чрезъ болоты,
 Да курганы, впереди
 Молодецкой нашей роты
 Шолъ я съ радостью на груди.
 Воздухъ рѣзали картечи,
 Озарялась ночи мгла...
 И любилъ съ врагами встрѣчи,
 Билъ бойко... Тра ла ла!..

Трульонъ. Здравствуй, Марія! здравствуй!

Марія. Ахъ, папенька Трульонъ! съ вами ничего не случилось? Вы здоровы? Господи, благодарю Тебя. Вы не знаете, какъ было у меня сердце, когда приносили раненныхъ изъ нашего полка!

Трульонъ. Ты была близко?

Марія. Разумѣется, папенька! сражаться вмѣстѣ съ моими отцами я не могу, но когда кто изъ васъ раненъ, я должна тотчасъ спѣшить къ вамъ, облегчать ваши страданія, утѣшать васъ. Спросите только нашего полкового лекаря: онъ расскажетъ, какъ я славно распоряжаюсь... гораздо лучше подлекаря! — Вы знаете его, папенька! Ну, глупый этотъ толстякъ, всегда копается, да, еще спросить (*передразнивая*): «что у тебя, дружокъ, болитъ? покажи языкъ» (*Своимъ голосомъ*) И пока соберется, у того ужъ давно ничего не болитъ.

Трульонъ. Что и говорить! ты у насъ умница, краса цѣлаго полка (*хочетъ ее обнять*). Дай, поцѣлую тебя.

Марія (*отступаетъ отъ него*). Не горячитесь, г. фельдфебель, не угодно ли поздороваться по-военному? (*Становится во фронтъ и прикладываетъ правую руку къ головь*.) Г. фельдфебель, имѣю честь явиться.

Трульонъ (*смѣется*). Плутовка! — ну пожалуй! (*Прикладываетъ руку къ киверу*.)

Марія. Ну вотъ такъ, папенька Трульонъ. Это другое дѣло (*бросается къ нему и обнимаетъ*.) Я сама съ радостью общи-

тебя; хоть у меня и много отцовъ, но я тебя всегда любила больше всѣхъ.

трульонъ. Клянусь, если бы ты должна была оставить полякъ, Богъ знаетъ, останусь ли я тогда самъ.

марія. Сегодня, папенька Трульонъ, ты весель по-прежнему, не такъ, какъ вчера.

трульонъ. Какъ вчера? я всегда весель, чортъ возьми! Ужъ не выходитъ ли по твоему, что я задумался передъ сраженіемъ?

марія. Совсѣмъ не то! ужъ сейчасъ и вспылнѣ! молодая кровь разыгралась, что ли? ужъ говори себѣ, что хочешь, меня не разувернись; я сама видѣла.

трульонъ. Ну, что ты видѣла? что?

марія. Какъ у папеньки Трульона выкатилась слеза и какъ онъ ее вытеръ съ сѣдыхъ усовъ... Не бойсь, не правда? ну, фельдфебель второго полка, скажи по чести, правда или нѣтъ?

трульонъ. Ну, пожалуй, правда. Мнѣ стало тяжело на сердцѣ, не такъ, какъ бываетъ у труса передъ сраженіемъ; а какъ у храбраго солдата послѣ битвы. Видишь что, Марія: я вспомнилъ о томъ, какъ, девятнадцать лѣтъ назадъ, проходилъ я этими горами съ храбрыми товарищами, которыхъ теперь нѣтъ ни одного со мною. Непрiятель бѣжалъ, дорога завалена была повозками, пушками, ранеными, убитыми; вдругъ, видимъ мы, на самой дорогѣ, почти подъ конскими копытами, — ребенокъ! малютка улыбалась и протягивала къ намъ ручонки...

марія (*тронутая*) Это была я....

трульонъ. Вѣдь жаль бѣднаго ребенка, сказалъ старшій нашъ майоръ — вѣчная ему память! Возьмите его, братцы, и будемте ему отцами. Онъ подвѣялъ тебя надъ своей головой; мы кинули фуражки вверхъ и гаркнули. «Ура! наша дочка!» На полѣ сраженія тебя окрестили, и съ тѣхъ — поръ ты стала дочкой нашего полка.

марія (*съ гордостью*.) Лучшаго полка въ цѣлой арміи...
Ура!

трульонъ. Ура! — Воспитаніе твое было блистательное, только мы пѣблоровали тебя и слушаемся, какъ барабана; даже рекруты, какъ идутъ мимо тебя, непременно отдадутъ тебѣ честь и закричатъ: «Здравія желасмъ нашей дочкѣ!»

МАРІА. А я всегда отвѣчаю: Здравствуйте, милые отцы мои!

ТРУЛЬОНЪ. Ужъ какъ мы старались отыскать твоихъ родителей, все напрасно, и письмо не помогло, которое мы нашли въ твоихъ пеленкахъ; оно всегда при мнѣ, въ моей сумкѣ.

МАРІА. Добрый Трульонъ!

ТРУЛЬОНЪ. Мы приняли на себя все родительскія обязанности. Если случится, что сердце твое избересть постоянную квартиру; то отецъ твой, то-есть, весь второй полкъ, обязанъ собраться и устроить для тебя все, какъ слѣдуетъ.

МАРІА. Поди ты! какой вздоръ! до этого еще далеко.

ТРУЛЬОНЪ. Ты думаешь, далеко? Богъ вѣсть, сердце чистенько въ бѣгахъ, не успѣешь уберечься (*протѣжно.*) И если товарищи говорятъ правду....

МАРІА (*смѣшавшись.*) Товарищи?

ТРУЛЬОНЪ. Да, да! они разказываютъ, что впадѣли, какъ недавно кто-то старался пробраться къ тебѣ, но наткнувшись на одного изъ твоихъ отцовъ, пустился опять назадъ. Ну, дочь втораго полка, правду ли они говорятъ? дай честное слово, что не будешь хитрить со мною!

МАРІА. Честнаго слова не дамъ... ты знаешь, что я никогда не хитрю.

ТРУЛЬОНЪ. Послушай, Марія: второй полкъ высоко цѣнитъ свою честь; доказательствомъ тому ты сама.

МАРІА. И я не нанесу ему безчестія; я женщина, но воспитана между мужчинами, и характеръ у меня мужской (*треплетъ его по плечу*). Я вѣдь выросла между героями, которые не одинъ разъ заслуживали офицерскіе эполеты.

ТРУЛЬОНЪ, (*сквозь зубы*). И я давно бы получилъ ихъ, да самъ не захотѣлъ.

МАРІА. Знаю, знаю! Ты теперь старшій фельдфебель и, вмѣстѣ со мною, старшій солдатъ въ полку; а тогда, чтобы ты былъ? Самый младшій прапорщикъ изъ всѣхъ. Куда, какъ было бы забавно!

ТРУЛЬОНЪ. Ну, да хорошо. Шутками-то не отвертишься отъ меня; ты должна признаться, а не то я въ состоянн...

МАРІА. Отдать меня подъ военный судъ, что ли?—Пожалуй, все разкажу; важнаго ничего не случилось: маленькая форпостная перестрѣлка по части сердечной. Сперва выслушай, а

потомъ ворча, сколько хочешь (помолавай, другимъ тономъ). Представь себѣ, папа: разъ, утромъ, вышла я изъ лагеря прогулять по горамъ и нарвать цвѣтвъ; долго лазила я съ горы на гору; вдругъ вижу надо мной чудесный яркій цвѣтокъ. Миѣ чрезвычайно захотѣлось приколоть его себѣ на шляпу. Вотъ онъ еще здѣсь, на моей груди и останется навсегда, чтобы напоминать миѣ этотъ день... Съ камня на камень начинаю я подниматься, цѣпляюсь за кусты, протягивая руку, срываю цвѣтокъ... Вдругъ земля подо мной обрывается и я падаю....

трульонъ. Господи Боже мой!

марія. Не бойтесь, папенька, я упала на руки какого-то молодого человѣка.

трульонъ. Чортъ поберп.

марія. Да что ты перебиваешь меня. Дослушай до конца.

трульонъ. Не хочу слушать, и этого довольно; молодая дѣвушка должна падать только на руки своего отца.

марія. Да вѣдь я не могла же все время висѣть на воздухѣ и дожидаться, пока отецъ мой, цѣлый второй полкъ выступитъ изъ лагеря ко миѣ на помощь.

трульонъ. И то правда! Ну, что же этотъ молодой человѣкъ.

марія. Онъ очень хорошъ собою, учтивъ, любезенъ...

трульонъ. Такъ, такъ! При первой встрѣчѣ, молодые люди всегда учтивы; они ужъ тогда начинаютъ грубить, когда покороче познакомятся.

марія. Ты знаешь это по опыту, папа?

трульонъ. Молчать, повѣса! Я хочу знать, кто такой этотъ молодой человекъ?

марія. Кто онъ? Объ этомъ я его не спросила, да миѣ все равно, кто бы онъ ни былъ; знаю только, что онъ молодецъ, и что у него должно быть доброе сердце. Впрочемъ, я думаю... Онъ, что-то въ родѣ фермера или лѣсничаго; что онъ не знатный баринъ,—въ этомъ я ручаюсь.

трульонъ. И послѣ ты еще часто съ нимъ видѣлась?

марія. Разумѣется! Когда я выходила изъ лагеря за покупками, онъ ужъ всегда дожидался меня на перекресткѣ, встрѣчалъ и провожалъ меня. И какъ онъ почтителенъ

со мной! Ну, просто не повѣришь! Взглянуть на меня не смѣетъ... Умора, да и только!

Трулюнь. Чортъ бы его побралъ!

Марія. Что ты? Да вѣдь опъ спасъ мнѣ жизнь!

Трулюнь, *(смѣшавшись)*. То-есть... Напротивъ, чортъ бы его взялъ, если бы... Но онъ поступилъ прекрасно... То-есть... если... Но послушай, дочка, это глупая исторія... Ты должна быть осторожиѣе.

Марія. Развѣ ты думаешь, что я въ опасности.

Трулюнь. Конечно! Если дѣвушка девятнадцати лѣтъ разъ споткнулась, ни какойдьяволь не поможетъ ей встать.

Марія. Какъ бы не такъ! Сама встаетъ—вотъ и все!

Трулюнь. Ты думаешь, что это такъ легко.

Марія. Не безпокойся; все кончено: третьяго дни, когда полкъ выступилъ изъ лагеря, мы простились другъ съ другомъ, *(съ чувствомъ)*. Славный мальи!—Богъ знаетъ, когда увидимся опять, солдатская жизнь: сегодня—здѣсь, завтра—тамъ.

Трулюнь. Тѣмъ лучше! Притомъ, ты знаешь, что замужъ выйти можно тебѣ только за одного изъ нашихъ, за храбраго солдата втораго полка. Это рѣшено.

Марія. Правда, правда, я дала вамъ слово, *(другимъ тономъ)*. Ужъ это самое мевшее, что я должна была сдѣлать, чтобы доказать свою благодарность за всѣ ваши благодѣянія. И неужели ты думаешь, что я въ состояніи оставить мой полкъ, оставить тебя, папсенька Трулюнь? *(тяжело вздохнувъ)* Этому никогда не бывать! *(Шумъ за сценою)*.

Трулюнь. Что тамъ такое?

Марія. Это наши ребята, они ищутъ насъ; побѣгу, принесу имъ боченокъ. *(Уходитъ)*.

Я В Л Е Н І Е V.

Трулюнь, Лагранжъ, Лапьеръ и толпа солдатъ втораго полка, которые тащатъ Антоана.

Лагранжъ. Тащите, мошенника къ фельдфебелю, онъ узнаетъ шпионовъ за тысячу шаговъ.

Антоанъ. Пустите меня, какой я шпионъ!

трульонъ. Что это за молодець? Гдѣ поймали его? Зачѣмъ и за что?

лагранжъ. Этотъ голубчикъ, должно быть, одинъ изъ стрѣлковъ, которые своими меткими пулями надѣлали намъ столько хлопотъ. Все притались; не бойсь, въ чистое поле не выйдутъ. Ну, за чѣмъ всю дорогу крался за нами, какъ воръ? Чего искалъ?

антоанъ. Я искалъ дѣвушку.

трульонъ. Басни, братъ; мы отобьемъ у тебя охоту искать; разстрѣляйте его тамъ, по-ту-сторону деревни. *(Солдаты схватываютъ Антоана и хотятъ тащить).*

антоанъ, *(стараясь вырваться)*. Да выслушайте меня; вы ошибаетесь, меня никогда не было съ тѣми стрѣлками, на которыхъ вы сердитесь.

Я В Л Е Н И Е VI.

ТѢ ЖЕ И МАРІЯ.

МАРІЯ. Что это у васъ за шумъ? *(видитъ Антоана и вскрикиваетъ)*. Антоанъ!

АНТОАНЪ. Марія!

МАРІЯ. Что вы хотите съ нимъ дѣлать?

ЛАГРАНЖЪ. Почти что ничего; такъ, немножко разстрѣлать.

МАРІЯ. Смѣйте только! моего друга.

всѣ. Ея друга?

МАРІЯ. Зачѣмъ вы пришли сюда?

АНТОАНЪ. Я васъ искалъ.

ТРУЛЬОНЪ. Чортъ возьми, ужъ не тотъ ли это молодець, что ловить дѣвушекъ на-лету?

всѣ солдаты. Онъ шпионъ! Непріятельскій шпионъ!

МАРІЯ. Какъ бы не такъ! Влюбленный развѣ можетъ быть шпиономъ? Онъ спасъ мнѣ жизнь и теперь пришелъ навѣстить меня, а вы такъ грубо обошлись съ нимъ, да еще ни съ того ни съ сего хотите разстрѣлать.

всѣ. Ну, это дѣло другое!

ТРУЛЬОНЪ. Застрѣлать, разумѣется, теперь ужъ нельзя.

МАРІЯ. Я думаю, что нельзя.

лаграпжъ. Мы лучше выпьемъ за его здоровье, если онъ точно спасъ жизнь нашей дочери.

антоанъ, (*Марія*). Наконецъ-то удалось мнѣ опять васъ увидѣть. Неужели вы сердитесь на меня?

марія. Да и нѣтъ, (*тихо*). Молчите, послѣ поговоримъ, (*громко*). Конечно, надо выпить за его здоровье. Притащите-ка мою тележку, тамъ цѣлый боченокъ вина. (*Нѣсколько солдатъ уходятъ*).

трульонъ, (*глядя на Антоана, про себя*). Такъ это опъ! съ перваго раза я не разсмотрѣлъ его хорошенько... Нельзя сказать, чтобы уродъ; но все-таки это ни къ чему не поведетъ. (*Солдаты подкатываютъ на сцену маленькую тележку, покрытую холстомъ*).

марія. Ну, отцы мои, разбирайте скорѣе чарки. Веселѣй. Солдаты народъ веселый,

— трульонъ, (*про себя*). Экая лукавая! хочетъ задобрить ребятъ... Только со мной трудно будетъ тебѣ сладить. Выпровожу отсюда этого молодчика, не дамъ ему слова сказать съ нею.

марія, (*въ чаркою*). Возьми чарочку, папенька Трульонъ: послѣ жаркаго боя, вино вкуснѣе.

всѣ, (*составляютъ группы съ чарками въ рукахъ*). Да здравствуетъ спаситель нашей дочери!

антоанъ, (*съ удивленіемъ*). Нашей дочери?

марія, (*смѣясь*). Ты удивляешься? Это совершенная правда.

трульонъ. Если пить, такъ ужъ и пить. Спой-ка нашу полковую.

всѣ. Полковую, Марія!

марія. Пожалуй, вы только не отставайте.

Когда пройдетъ война,

Въ поляхъ затихнетъ бой,

И мирно знамена

Струятся надъ тобой,

Мой полкъ родной, мой полкъ отважный,

Тебѣ народы шлютъ привѣтъ,

И громкой славы гулъ протяжный

Стремится за тобою вслѣдъ....

Не страшень твой приходъ:

На встрѣчу знаменашъ,

Вездѣ бѣжить народъ
 И радуется намъ.
 Лишь бѣдные мужья
 Отъ ревности горять,
 Завидя сталь ружья,
 Красавцевъ длинный рядъ,
 Когда тебя, мой полкъ отважный,
 Встрѣчаетъ радостный привѣтъ,
 И громкой славы гулъ протяжный,
 Стремится за тобою вслѣдъ.

Всѣ.

Да здравствуетъ второй пѣхотной.

Трульонъ. Экой дьяволенокъ, простя Господи! такъ вотъ кровь и закипѣла, не будь я фельдфебель Трульонъ, если послѣ этой пѣсни не полѣзу одинъ на неприятельскую батарею! — (Барabanъ бьетъ сборъ за сценой). Ну—какъ сборъ!—Эй! маршъ въ лагерь! проворнѣй! и ты, братъ, убирайся отсюда, да помни, смотри: мы не любимъ шутить. Не всегда примемъ тебя такъ ласково.

МАРІА. Ужасно ласково!

Трульонъ. На этотъ разъ и угостили, чѣмъ Богъ послалъ.

МАРІА. Даже свинца съ порохомъ собирались поднести!

Трульонъ. А теперь пора тебѣ домой.

МАРІА. Нѣтъ, Антоанъ, останьтесь, пожалуста: папенька Трульонъ шутить. Мы еще поболтаемъ часокъ. (Беретъ Антоана за руку, оборачивается спиной и хочетъ идти съ нимъ; они находятся на правой сторонѣ сцены отъ зрителей; Антоанъ ближе къ кулисъ).

Трульонъ (командуетъ полнымъ голосомъ). Дочь втораго полка, стой! въ пол-оборота на пра-во, тихимъ шагомъ! Маршъ!

МАРІА. (Невольнo останавливается и потомъ исполняетъ всю команду, хотя съ явнымъ неудовольствіемъ. «Команда въ пол-оборота на пра-во! Маршъ!» заставляетъ ее отвернуться отъ Антоана и стать вкось къ зрителямъ. Теперь говоритъ она плачевнымъ голосомъ скороговоркой). Нечего дѣлать, прощай, Антоанъ! Самъ видишь: служба! (Потомъ начинаетъ маршировать тихимъ шагомъ, отъ зрителей вкось по сценѣ и, поровнявшись съ Трульономъ, говоритъ ему). Не стыдно ли быть такимъ

злымъ! отплату же я вамъ, милый папенька. (*Маршируетъ дальше*). Вырвать меня изъ рукъ моего Антоана! погоди же, съдой! Будетъ и на моей улицѣ праздникъ. (*Слова, обращенныя къ Антоану и Трульону произноситъ она, остановясь передъ ними, но продолжая маршировать на мѣстѣ*).

АНТОАНЪ. Прощайте, Марія! прощайте навсегда!

МАРІЯ (*остановившись*). Пустяки! мы еще увидимся!

ТРУЛЬОНЪ (*командуетъ*). На лѣво кру-гомъ! скорымъ шагомъ, маршъ!

МАРІЯ (*топаетъ ногою*). Чортъ побери! (*потомъ, исполнивъ команду, уходитъ скорымъ шагомъ, все оглядываясь*).

ТРУЛЬОНЪ. (*смѣется*). Четыре недѣли не добьюсь отъ нея ласковаго слова—знаю—знаю! ха! ха! ха! За то ужъ команду исполняетъ — ни гу-гу! пикнуть не смѣетъ! хорошая выйдетъ жена, если только мужъ будетъ настоящимъ командиромъ. — (*Солдатамъ*). Ну, ребята, на пле-чо! вольнымъ шагомъ, маршъ!

(*Всѣ уходятъ въ противоположную сторону. — Сцена на короткое время остается пустою*).

Я В Л Е Н І Е VII.

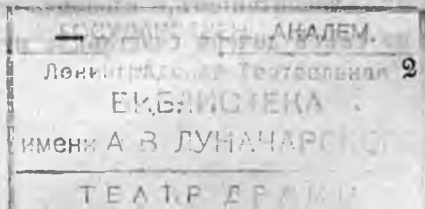
МАРІЯ (*одна*).

(*Она выходитъ очень осторожно, оглядываясь внимательно во всѣ стороны*).

Этакая упрямая голова у этого Трульона! прямой солдатъ! Штатскаго можно кое-какъ уговорить, а солдатъ только и знаетъ три дороги. Нельзя взять въ пол-оборота направо, — такъ ступай въ пол-оборота налѣво, если и тутъ не удастся, такъ маршъ прямо впередъ, ничего ужъ не разбирая... Увели таки моего Антоана; да и сама-то я дура. Папенька закричалъ, а я тотчасъ и послушалась... досадно!

(*садится на дерновую скамью и задумывается*).

Т. III. Отд. I.

Я В Л Е Н И Е VIII.

МАРІЯ, АНТОАНЪ.

(Онъ показывается на горѣ и оглядывается во всѣ стороны. Увидѣвъ Марію, сбѣгаетъ внизъ, останавливается на скатѣ горы и зоветъ въ полголоса).

АНТОАНЪ. Марія!

МАРІЯ *(не оглядываясь)*. Что это? его голосъ? неужели онъ воротился? *(оборачивается и бѣжитъ къ нему)*. Антоанъ! милый Антоанъ!

АНТОАНЪ. Марія, безцѣнная моя Марія!

МАРІЯ. Какимъ образомъ вы опять здѣсь? Вѣдь... вы ушли съ солдатами...

АНТОАНЪ. Вы хотите сказать, увели меня. Сначала я шелъ смирно, какъ будто по своей охотѣ, а возлѣ оврага, знаете, гдѣ лѣсъ-то начинается—кнулся со всѣхъ ногъ въ сторону, а потомъ сюда... они было за мной... куда! и слѣдъ простыли, теперь ужъ я не оставлю васъ, пускай хоть повѣсятъ или разстрѣляютъ.

МАРІЯ. Будто вы ужъ такъ привязаны ко мнѣ, г. Антоанъ?

АНТОАНЪ. Я съ ума схожу отъ васъ. Но ваши солдаты мнѣ не правятся; люди совершенно безъ характера! А ужъ этотъ старый мѣдвѣдь совершенно мнѣ не по нутру!

МАРІЯ. Этого не смѣйте бранить, онъ мой отецъ.

АНТОАНЪ, *(смутившись)*. Съдой-то? Ахъ извините... я не зналъ. Я говорю про этого высокаго, что стоялъ впереди...

МАРІЯ. И тотъ тоже мой отецъ.

АНТОАНЪ. Какъ? то есть, я разумѣлъ другаго... немного ниже ростомъ... они стояли возлѣ....

МАРІЯ. И тотъ тоже мой отецъ.

АНТОАНЪ *(совсѣмъ смутившись)*. Помилуйте! Да сколько-же у васъ отцовъ?

МАРІЯ. Полторы тысячи.

АНТОАНЪ. Какъ бы не такъ! Весь полкъ?

МАРІЯ. Точно такъ! мой отецъ — цѣлый полкъ. Ему обязана я жизнию, воспитаніемъ,—словомъ всѣмъ и до-сихъ-поръ небыло па свѣтѣ дочери счастливѣе меня.

АНТОАНЪ (*про себя*). Вотъ тебѣ разѣ! прошу покорно добиться согласія полуторы тысячи отцовъ.

МАРІА. Но мы не должны терять времени, милый Антоанъ, — Зачѣмъ вы пришли сюда? что вамъ надобно?

АНТОАНЪ. Ахъ, Боже мой! Что за страшный вопросъ! вы мнѣ надобны: безъ васъ я жить не могу.

МАРІА. Да что съ вами? здоровы ли вы? у васъ глаза такъ и прагуютъ.

АНТОАНЪ. Это отъ любви. Вылечите меня.

МАРІА. Я? Вы чудаки! чѣмъ же я вылечу васъ?

АНТОАНЪ. Не смѣю сказать...

МАРІА. Да ну-те скорѣе!

АНТОАНЪ. Общайте, что не разсердитесь на меня.

МАРІА. Честное слово!

АНТОАНЪ. Мнѣ...мнѣ...мнѣ бы хотѣлось одного поцѣлѹя.

МАРІА. Только-то! Сейчасъ видно, что не воспыный... пожа-луй, согласна.

АНТОАНЪ (*обнимаетъ и цѣлуетъ*). Теперь ты моя, Марія! не правда ли?

МАРІА. Твоя, Антоанъ, навѣки!

Я В Л Е Н І Е IX.

ТЪЖЕ И ТРУЛЬОНЪ.

ТРУЛЬОНЪ (*входитъ, когда онъ цѣлуетъ ее*). Чортъ побери! (*приближается*). Опъ опять здѣсь.

АНТОАНЪ. Трульонъ!

МАРІА. Ну что жъ такое? (*Антоанъ*). Ты не смотри на него. Главное дѣло въ томъ, что я тебя люблю и что ты меня любишь.

ТРУЛЬОНЪ. Что, что? ужъ пошло на ты? вотъ какъ! Ну дочь втораго полка, ты ведешь себя отлично!—Что будетъ дальше?

МАРІА. Опять, паненька, разкричались! что же тутъ по вашему дурнаго?

ТРУЛЬОНЪ. Развѣ годится цѣловаться?

МАРІА. Эка бѣда! Стоитъ ли подымать такой шумъ изъ-за одного поцѣлуя?

АНТОАНЪ (*береть ее за руку*). Простите, Марія, всему виновать—я.

ТРУЛЬОНЪ (*становится между ними*). Стой! пальво кругомъ! маршь!

МАРІА. Небойсь, теперь не командуешь прямо!

АНТОАНЪ. Г. фельдфебель, я люблю Марію.

ТРУЛЬОНЪ. А кто тебѣ позволилъ?

АНТОАНЪ. Странный вопросъ! да кто же, какъ не она сама.

ТРУЛЬОНЪ. Она сама? Врешь ты, чортовъ сынъ! Марія можетъ позволить любить себя только храброму солдату второго пѣхотнаго полка. Это рѣшеное дѣло. Не прошло еще часа, какъ она сама поклялась въ этомъ, а—честнаго слова назадъ взять нельзя.

АНТОАНЪ (*болзливо*). Неужели все это правда?

МАРІА. Да, Антоанъ, я дала честное слово выйти замужъ непременно за одного изъ нашихъ солдатъ, если только выйду замужъ. Но будьте спокойны, я твердо рѣшилась не выходить... Этого мнѣ никто не можетъ запретить (*Трульону*). Понялъ ли ты? а?

АНТОАНЪ. Напротивъ, ты должна выйти замужъ и именно за меня.

ТРУЛЬОНЪ. Послушай, братъ, не сердн меня.

АНТОАНЪ (*смѣло*). Тебя я ужъ больше не боюсь, Марія меня любить и дѣло съ концомъ. Теперь я знаю, что дѣлать. Ты вѣдь не одинъ у ней отецъ, а если я получу согласіе другихъ ся отцовъ, такъ и безъ тебя обойдется. Прощай, Марія, скоро ты услышишь обо мнѣ! (*уходитъ быстро*).

Я В Л Е Н І Е X.

ТРУЛЬОНЪ. МАРІА.

ТРУЛЬОНЪ. Вишь какъ разохдился! поймаю тебя, такъ судъ будетъ коротокъ. Не повѣшу, такъ разстрѣляю. Никто за нимъ и не поговится.

МАРІА. Я погонюсь за нимъ. Мало того, такой подниму шумъ и крикъ, что ты самъ не будешь радъ. Пойду къ полков-

нику, скажу, что у Трульона злое сердце, что онъ непохожъ на честнаго солдата. Велю посадить тебя подъ арестъ.

Трульонъ. Чортъ побери! посмотрѣлъ бы я, какъ ты велишь посадить меня подъ арестъ! Какъ ты смѣла сказать, что я нечестный солдатъ?

Марія. Какой же ты честный солдатъ? тысячу разъ скажу— ты тиранъ, злодѣй, больше ничего! а если весь полкъ приметъ твою сторону, брошу васъ всѣхъ, уйду. Что вы тогда сдѣлаете? А? (*становится во фронтъ*). Ну, скажи, что вы сдѣлаете? А? (*дѣлаетъ щелчокъ пальцами и перемѣляетъ положеніе*). Ровно ничего! я свободна, могу дѣлать, что хочу! перейду къ другой полкъ, гдѣ не разстрѣляютъ моего друга. Понялъ? теперь прощай! (*Уходитъ быстро*).

Я В Л Е Н І Е XI.

Трульонъ (*одинъ*). Марія! ну куда же ты? послушай! Нѣтъ, ушла! Теперь совсѣмъ взбунтовалась! Бѣда, когда избалуешь дѣтей. Но погоди дружокъ! вѣдь отецъ не одинъ: полторы тысячи заставляютъ повиноваться! (*Ходитъ взадъ и впередъ и ворчитъ*) Погоди, капризница, справлюсь съ тобой!

Я В Л Е Н І Е XII.

Трульонъ. Филиппъ. Маркиза.

Филиппъ. Вотъ тотъ человѣколюбивый офицеръ, о которомъ я докладывалъ вашему сіятельству.

Маркиза. Ужъ одинъ видъ солдата меня пугаетъ.

Филиппъ. Со мной дѣлается еще хуже, ваше сіятельство, родъ судорогъ. Но этотъ господинъ чрезвычайно любезенъ; я уже познакомился и могу подойти къ нему совершенно близко, — онъ мнѣ ничего не сдѣлаетъ.

Маркиза. Начни же съ нимъ говорить.

Филиппъ. Мнѣ начать? Я полагаю, что одно слово вашего сіятельства будетъ мнѣ болѣе вѣсу, потому-что... (*продолжаетъ говорить съ ней тихо*).

трульонъ (*про себя*). Это ей даромъ не пройдетъ! Если мнѣ нельзя будетъ разстрѣлять его, оставлю ему кое-что на память. (*подражаетъ рукой палочнымъ ударами.*)

филиппъ (*вполголоса*). Опъ дѣлаетъ какія-то подозрительныя пантомимы! Но такъ и быть, вѣрный слуга долженъ собою жертвовать для своихъ господъ. (*Приближается къ Трульону*). Г. капитанъ.

трульонъ. Какъ? (*оборачивается*). А! давшій дурепъ!

филиппъ (*маркизь*). Извольте видѣть, ваше сіятельство опъ знаетъ меня. Прелюбезный человѣкъ, съ нимъ очень пріятно разговаривать.

трульонъ. Что такое? что тебѣ надо?

филиппъ. Мнѣ? совершенно ничего, г. полковникъ. Ея сіятельство маркиза желаетъ говорить съ вами.

трульонъ. Милости просимъ. Что прикажете, сударыня?

филиппъ (*про себя*). Маркизу называетъ сударыней! (*громко*.) Ея сіятельство маркиза....

трульонъ. Смирно!

филиппъ. Слушаю-сь, г. капитанъ.

трульонъ (*небрежно*). Фельдфебель.—(*Маркизь*). Чѣмъ могу служить?

филиппъ (*про себя*). Смягчается.. (*громко*). Мы бы желали....

трульонъ. Смирно, говорятъ тебѣ!

маркиза. Я желаю сегодня выѣхать отсюда. Не можете ли сказать мнѣ, безопасны ли дороги?

трульонъ. Куда вы желаете ѣхать? въ какую сторону?

маркиза. Въ свой замокъ Маджіовеккіо.

трульонъ (*дѣлается внимательнымъ*). Позвольте, какъ вы называли замокъ?

маркиза. Маджіовеккіо, это такъ же и моя фамилія.

трульонъ. Неужели? или я ошибаюсь! никогда не могъ я хорошенько запомнить... такое трудное имя... (*въ сильномъ беспокойствѣ*). Это такая странная исторія, но какое счастье для... Скажите, пожалуйста, почтеннѣйшая госпожа Мач... Мач....

филиппъ. Маджіовеккіо.

трульонъ. Скажите пожалуйста; ваше семейство не имѣло ли какихъ-нибудь сношеній съ барономъ Штернау?

МАРКИЗА, *(въ волненіи)*. Да, да!... баронъ Штернау былъ капитаномъ въ вашей службѣ.

ТРУЛЬОНЪ. Вы его знали?

МАРКИЗА, *(перлыительно)*. Да! то-ссть, не я, но одна изъ моихъ родственницъ.

ТРУЛЬОНЪ. Тетка, сестра; что-нибудь этакъ?

МАРКИЗА. Да именно, это была моя сестра.

ТРУЛЬОНЪ. И сестрица ваша жива еще! Ради Бога, не скрывайте отъ меня ничего.

МАРКИЗА. Она давно скончалась, но послѣ нея остался ребенокъ отъ брака съ барономъ Штернау.

ТРУЛЬОНЪ. Дѣвочка?

МАРКИЗА. Да! почему вы знаете? ребенку было пять мѣсяцевъ, когда мать умерла. Отецъ долженъ былъ выступить съ полкомъ. Этому теперь девятнадцать лѣтъ.... Онъ поручилъ одному изъ старыхъ своихъ слугъ доставить ребенка ко мнѣ. Но дорогою попалъ на него турецкій разъѣздъ; старикъ былъ убитъ и съ нимъ лишилась я единственной наследницы моего богатства и моего имени.

ТРУЛЬОНЪ. Пойдите, пойдите.... *(роется торопливо въ сумку и вынимаетъ письмо)* Не знакомъ ли вамъ этотъ почеркъ?

МАРКИЗА, *(взглянувъ на письмо)*. Боже всемогущій! Это рука барона. Письмо ко мнѣ, что случилось съ ребенкомъ?

ТРУЛЬОНЪ. Благодаря Бога, она спасена, жива и здорова.

МАРКИЗА. Боже великій! можетъ ли это быть! Гдѣ же она? гдѣ же она? отвѣчайте скорѣе!

ТРУЛЬОНЪ. Можетъ быть, въ пятидесяти шагахъ отсюда.

МАРКИЗА. Боже мой! она здѣсь! добрая-ли, достойная-ли она дѣвушка? говори-же!

ТРУЛЬОНЪ. Кто? наша Марія? еще-бы нѣтъ! весь полкъ поручится за нее.

МАРКИЗА, *(съ удивленіемъ)*. Весь полкъ?

ФИЛИППЪ, *(про себя)*. Нечего сказать, порука хоть куда!

Я В Л Е Н И Е Х И И.

Т Ъ Ж Е И М А Р И Я .

МАРИЯ. Ну, чортъ возьми совѣтъ. Выпили цѣлый боченокъ. *(Приближается, не замѣчая маркизы).*

ФИЛИППЪ. Ну, нечего сказать, мастерицы ругаться эти маркитантки!

МАРИЯ. Ага! папа Трульонъ еще здѣсь. Теперь онъ отплатитъ мнѣ. Вѣрно будетъ дуться. А вѣдь онъ отчасти правъ. Теперь сердце прошло, я вижу, что была виновата: надо помириться. *(Подаетъ ему руку).* Папаша!

ТРУЛЬОНЪ. Что угодно?

МАРИЯ. Ну хлопни! Станемъ опять друзьями. Полно притворяться, я вижу, что ты не смѣешь сердиться на меня. Твоя Марія никогда не оставитъ тебя.

МАРКИЗА, *(Филиппу)*. Маріа! не ужели это она?

ФИЛИППЪ, *(Маріи)*: Вотъ штука, если эта маркитантка въ-самомъ-дѣлѣ баронесса — то-есть, если эта баронесса маркитантка.

МАРИЯ. Да что ты такъ церемонишься, папаша? я вѣдь долго упрашивать не стану; дай руку—и дѣло съ концомъ.

ТРУЛЬОНЪ *(смотритъ на нее, отворачивается, проводитъ рукою по лицу и вздыхаетъ.)*

МАРИЯ, *(съ участіемъ)*. Что это значитъ? что съ тобой случилось?

ТРУЛЬОНЪ, *(подаетъ ей руку)*. Со мной... ничего не случилось, Марія, или почти ничего. Но не правда-ли? ты никогда не забудешь нашего добраго полка? ты не забудешь пашъ?

МАРИЯ. Забыть тебя? пашъ полкъ? у меня, вѣдь, другой семьи нѣтъ.

ТРУЛЬОНЪ. Другой семья? теперь все переѣнилось, ты теперь принадлежишь къ другой семьѣ, знатной, богатой.

МАРКИЗА. Это въ-самомъ-дѣлѣ она!

ФИЛИППЪ, *(про себя)*. Вотъ тебѣ на!

МАРИЯ, *(сомнѣваясь)*. Что это тебѣ вздумалось шутить?

МАРКИЗА. Нѣтъ, мой другъ; онъ нисколько не шутитъ, онъ тебѣ правду говоритъ.

МАРИЯ, *(Трульону)*. Что же ей нужно?

Трульонъ. Тебя ей нужно; ты ей племянница; она твоя тетка. *(Толкаетъ ее въ объятія маркизы).*

МАРІЯ. Какъ? вы моя тетушка? чортъ возьми, это славно.

МАРКИЗА, *(про себя).* Боже мой! что за манеры у ней!

ФИЛИППЪ. Прекрасное воспитаніе! задасть она намъ!

Трульонъ. Да, ваше сіятельство, эта та дѣвушка, которую мы нашли на полѣ сраженія и которая потомъ стала нашею дочерью.

МАРІЯ. Я представлю вамъ всѣхъ моихъ отцовъ. Славные люди! *(Трульону).* Вотъ одинъ изъ нихъ, на пробу. *(Теребитъ его за усы).* Только правду сказать: папенька Трульонъ страшный упрямецъ.

МАРКИЗА. О, я постараюсь вознаградить ваше попеченіе о пей.

Трульонъ. На этотъ счетъ не извольте беспокоиться.

МАРКИЗА. *(громко Филиппу).* Скорѣ почтовыхъ лошадей. Я горю нетерпѣніемъ поскорѣй увезти въ замокъ бѣдную мою племянницу.

МАРІЯ. Какъ? мнѣ уѣхать, бросить свое хозяйство, то-варщицѣй.

МАРКИЗА. Все это ты теперь должна забыть, моя милая Марія, съ-этнхъ-поръ ты должна вести новую жизнь, болѣе тебѣ приличную. Ты должна теперь же отправиться со мною.

МАРІЯ. На долго ли?

МАРКИЗА. Навсегда!

МАРІЯ. Любезная тетушка, это не возможно.

ФИЛИППЪ. Ахъ, ты мой Господи!

МАРКИЗА. Я желаю, даже приказываю тебѣ, чтобы ты ѣхала со мною.

МАРІЯ *(вспыхнувъ).* Это по какому праву?

МАРКИЗА. По тому праву, что я сестра твоего отца, который, передъ смертью, поручилъ мнѣ заботиться о твоёмъ счастьи.

МАРІЯ *(трокнутая).* Что вы говорите? мой отецъ?...

МАРКИЗА *(отдавъ ей письмо Трульона).* Она знаетъ содержаніе?

Трульонъ. Нѣтъ.

МАРІЯ *(читаетъ).* «Любезная свояченица! завтра сраженіе! кто знаетъ, оставусь ли я въ живыхъ? Можетъ быть, я вижу мою дочь въ послѣдній разъ. Если меня убьютъ, не оставьте сироты. Вамъ поручаю всю ея будущность. Милая моя Ма-

рія почтениемъ и любовію вознаграждать васъ за все, что вы сдѣлали для меня. Умру, ее благословляя. Баронъ Штернау». Ахъ, сударыня!...

Трульонъ (*тронутый.*) Нечего дѣлать, Марія! ты должна оставить насъ.

Марія. Ну, хорошо, я согласна, пойду съ тетушкой, но только возьму васъ всѣхъ съ собою.

Филиппъ. Цѣлый полкъ? это недурно!

Трульонъ. Полно ребячиться, Марія; вѣдь это невозможно.

Маркиза. Пойдемъ же, Марія, пойдемъ!

Марія. Нѣтъ; я такъ не уйду; я должна еще разъ ихъ видѣть, простаться съ ними, по-крайней-мѣрѣ съ твоей ротой, папенька Трульонъ... Не знаю только, достанетъ ли у меня силъ.

Трульонъ (*говоритъ съ вошедшимъ барабанщикомъ.*)

Маркиза. Войдемъ на минуту въ этотъ домикъ.

Трульонъ. Твое желаніе будетъ исполнено, Марія.

Маркиза. Филиппъ, пошли поскорѣе за лошадьми.

Трульонъ. Да, Филиппъ, похлопочи.

Филиппъ. Сейчасъ, сейчасъ (*уходя.*) Наконецъ — то онъ пересталъ называть меня фельдфебелемъ! (*услыша барабанный бой убѣгаетъ со всѣхъ ногъ.*)

(Маркиза, Марія и Трульонъ уходятъ въ домикъ.)

(Барабанный бой.)

Я В Л Е Н І Е XIV.

Лагранжъ, Лапьеръ, Риго, потомъ Антоанъ,
(*въ солдатской шинели, фуражкѣ, и съ тесакомъ.*)

Лагранжъ. Что это значитъ? зачѣмъ быть сборъ?

Риго. Барабанщикъ говоритъ, что Трульонъ приказалъ.

Вотъ узнаешь, зачѣмъ.

(*Солдаты собираются со всѣхъ сторонъ.—Входитъ Антоанъ.*)

Лагранжъ. А, вотъ и новый рекрутъ.

Лапьеръ. Скажи, пожалуйста, что за причина, что ты вдругъ вздумалъ идти въ солдаты?

автоанъ. Причина — любовь.

(Другие солдаты смѣются.)

лагранжъ. Любовь? Не ревность ли полно? да въ солдаты — то зачѣмъ?

автоанъ. Потому что это единственное средство когда-нибудь жениться на ней.

лагранжъ. Если это не секретъ, скажи намъ, кто она такая?

автоанъ. Вы все знаете ее: Марія, ваша дочь.

лагранжъ. Ну братъ, на нее не рассчитывай! она за рекрута не пойдетъ. Мало ли между нами заслуженныхъ солдатъ?

автоанъ. Это мое дѣло.

Я В Л Е Н І Е XV.

Тѣ же и Трульонъ (выходитъ изъ домика).

трульонъ. Признаться откровенно, я самъ не свой.

автоанъ (подходитъ къ Трульону.) Г. фельдфебель, пмью честь явиться!

трульонъ. Что за пронасть! никакъ это тотъ, что...

автоанъ. Тотъ самый... Изъ любви къ ней пошелъ въ вашъ полкъ.

трульонъ. Бѣдняга, бѣдняга! вотъ удивился, какъ рассказать тебѣ.

автоанъ (съ безпокойствомъ.) Что же такое?

трульонъ. Да она — то вступила въ другую службу.

всѣ. Наша дочь? Это невозможно!

трульонъ. У ней отыскалась тетка, которая беретъ ее съ собою.

автоанъ. Боже мой! такъ я напрасно пошелъ въ солдаты.

Я В Л Е Н И Е Х V I .

Тъ же.—Филиппъ, Марія и Маркиза ,

(выходятъ влѣсть изъ домика.)

всѣ. Неужели правда, Марія, что ты оставляешь насъ?
Марія. Меня принуждаютъ.

Антоанъ. И меня ты покидаешь, Марія?

Марія (*увидѣвъ его.*) Антоанъ! ты — ли это?

Антоанъ. Да это я, изъ любви къ тебѣ надѣлъ я этого мундиръ.

Марія. Боже мой! Боже мой! Что мнѣ дѣлать?... Очень нужно было попасть въ какую — то знать! Богъ съ ней!

Антоанъ (*беретъ ее за руку.*) Останься, Марія! (*обращаясь къ другимъ.*) Не пускайте ее.

Трульонъ. Нѣтъ, она не можетъ остаться, не удерживай: для тебя и для насъ она умерла.

Антоанъ. Не правда! не правда! если ты не останешься, Марія, я брошу все и пойду за тобою, хоть на край свѣта.

Марія. Положись на меня. Мы еще увидимся, я останусь тебѣ вѣрна.

Антоанъ. Благодарю, слагодарю, Марія!

Трульонъ. Маркиза, Филиппъ. Пора! пора! въ послѣдній разъ, дочь второго полка, возьми барабанъ, сзови товарищей и простись съ нами. —

Марія (*беретъ барабанъ и бѣжитъ.*)

КАПРАЛЪ И ХОРЪ.

Когда барабанъ

Съ полковою трубой

Воинственный станъ

Призываютъ на бой,

Отвагой полна

Грудь храбрыхъ, и смѣло

Стремится она

На славное дѣло.

Марія. Прощайте, Пьеръ! Матье! Лагранжъ! Жакъ! Риго!
Прощайте всѣ.

Прощайте всѣ, кого я такъ любилъ ,
 Съ кѣмъ провела счастливые года ,
 Душа моя вашъ образъ сохранила...
 Прощайте всѣ... быть можетъ, навсегда.
 Лишь объ одномъ прошу въ часъ растанья:
 О, сжальтесь, не плачьте надо мной...
 Храните обо мнѣ воспоминанье...
 Прощайте всѣ, прощай мой полкъ родной.

трульонъ. Перестань Марія! а не то и я, и весь полкъ раз-
 хвучемся, какъ старыя бабы! Въ послѣдній разъ дочь втораго
 полка спой намъ нашу полковую пѣсню!

всѣ. Да, да! полковую. —

МАРІЯ.

Когда пройдетъ война ,
 Въ поляхъ затихнетъ бой ,
 И мирно знамена
 Струятся надъ тобою ,
 Мой полкъ родной, мой полкъ отважный ,
 Тебѣ народы шлютъ привѣтъ ,
 И громкой славы гулъ протяжный
 Стремится за тобою вслѣдъ...
 Не страшень твой приходъ ;
 На встрѣчу знаменамъ
 Вездѣ бѣжитъ народъ
 И радуется намъ .
 Лишь бѣдные мужья
 Отъ ревности горятъ ,
 Завидя сталь ружья ,
 Красавцевъ длинный рядъ .
 Когда тебя, мой полкъ отважный ,
 Встрѣчаютъ радостный привѣтъ ,
 И громкой славы гулъ протяжный
 Стремится за тобою вслѣдъ .

Всѣ.

Да здравствуетъ второй пѣхотный.

(однихъ обнимаетъ, другимъ жметъ руки.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Маркиза Маджюбеккио		<i>Г-жа Шелихова.</i>
МАРІЯ		— <i>Самойлова 1.</i>
Филиппъ		<i>Г. Мартыковъ.</i>
Графиня де-Сен-Леонъ		
Альфонсъ, племянникъ ея.		
Лавилль, полковникъ	}	<i>Г. Максимовъ 1.</i>
Мирваль, аудиторъ		<i>Г. Васильевъ 2.</i>
Трульонъ, фельдфебель	}	<i>Г. Григорьевъ 1.</i>
Лагравжъ		<i>Г. Сергеевъ.</i>
Лапьеръ	}	Второго полка.
Риго		<i>Г. Горшениковъ.</i>
Ординарецъ	офицеры	<i>Г. Сосновскій.</i>
Антоанъ		<i>Г. Чайскій.</i>
Фаншетта	}	<i>Г. Самойловъ.</i>
Шарлотта		Горничныя
Жакъ, слуга	}	<i>— Волкова 2.</i>
Гости, солдаты. Слуга.		маркизы

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ маркизы, спустя 15 мѣсяцевъ послѣ перваго.

Богато-убранная комната.—Нѣсколько дверей.

Я В Л Е Н І Е I.

Филиппъ. Фаншетта, *(выходя разговариваютъ)*.

Филиппъ. Ну, мамзель Фаншетта, весело ли вы проводили время? Восемь мѣсяцевъ прогуляли, а маркиза отпускала васъ, кажется, только на шесть? Гм! Гм!

Фаншетта. Сдѣлайте одолженіе! Маркиза позволила мнѣ пробыть сколько нужно, чтобы устроить мои семейныя дѣла?

Филиппъ. То-то и есть! Свои дѣла-то вы устроили, а вы бы спросили, каково идутъ наши дѣла! Мы здѣсь все съ ума сходимъ: молодая баронесса повернула весь домъ вверхъ дномъ. Прошу покорно перевоспитать такую дурно-воспитанную, упрямую, молодую... барышню!

Фаншетта. Неужели она все еще такая же?

Филиппъ. Въ тысячу разъ хуже! Ни слова не смѣй ей сказать, тотчасъ, того и гледи, вспыхнетъ... Словно боченокъ съ порохомъ! Нѣтъ, вѣтъ! Хотя ея сіятельство и увѣряетъ, что она дѣйствительно ея племянница, а мнѣ таки частенько приходится въ голову, что она переодѣтый молодой гренадеръ — простя меня Господи! — Вообразите, она непременно хотѣла выучить меня маршировать... Говорить, что у меня какой-то стойки нѣтъ.—Живихъ ся...

Фаншетта. Такъ ее не шутя выдаютъ замужъ?

Филиппъ. Хороши шутки! Взять жеву, развѣ это шутка? Эта шутка никому даромъ не обходится. Сегодня помолвка, черезъ недѣлю свадьба.

Фаншетта. За кого же ее выдаютъ?

Филиппъ. А за племянника старой подруги маркизы, графиня де-Сен-Леонъ. Онъ па-дняхъ только пріѣхалъ изъ Пари-

жа и тотчас послѣ свадьбы опять уѣдетъ туда съ своею молодою женою.

ФАШЕТТА. Какъ же онъ такъ скоро успѣлъ поправиться невѣсть?

ФИЛИППЪ. Она его еще и не видала.

ФАШЕТТА. Какъ такъ?

ФИЛИППЪ. Такъ что же за бѣда? Никто и не спрашиваетъ ее, правится ли ей женихъ, или нѣтъ. Что за пустяки! Главное дѣло въ томъ, что ея сіятельство маркиза жаждетъ знать, въ чьи руки перейдетъ все огромное имѣніе ея... А вѣдь племянница—единственная ея наследница!

ФАШЕТТА. А графиня де-Сен-Леонъ знаетъ ли, на чьихъ рукахъ была до-сихъ-поръ будущая жена ея сына?

ФИЛИППЪ. Да кто ей станетъ рассказывать объ этомъ? Ну, молодой супругъ удивится, когда жена вдругъ закомандуетъ ему: нальво кру-гомъ! Скорымъ шагомъ, маршъ!

МАРІЯ, (въ другой комнатъ). Нѣтъ! теперь конечно! я вышла изъ терьніи!

ФИЛИППЪ. Вотъ ужъ опять начинается!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢ ЖЕ. МАРІЯ. ШАРЛОТТА.

МАРІЯ, (входитъ быстро, у ней въ рукахъ наколка съ блондами и перьями). Ни за что не надѣну этого на голову! Я буду похожа на чучелу!

ШАРЛОТТА. И выните... Но ея сіятельство маркиза, ваша, тетушка, изволила приказать..

МАРІЯ. Приказать? Ну, конечно, противъ субординаціи нельзя поступать.. Да знаетъ ли ея сіятельство, моя тетушка, что прескучно возится полтора часа передъ зеркаломъ.

ШАРЛОТТА. Выговата.. Но ради Бога не сердитесь на меня.

МАРІЯ. Ахъ, Боже мой, Шарлотта, я вовсе не сержусь на

тебя! Пожалуй, чего добраго, тебѣ еще и достается изъ-за меня отъ тетушки! Да чѣмъ я виновата, что вы все бѣсите меня? *(про себя)*. Никакъ не могу привыкнуть къ статской службѣ. *(увидѣвъ Филиппа)*. Дайте-ко мнѣ червонецъ, г. дворецкій.

Филиппъ. Какъ? червонецъ?

Марія, *(вспльщиво)*. Не думай такъ долго, или чортъ поб... или я разсержусь!

Филиппъ, *(испулавшись)*. Извольте, баронесса, извольте! Сколько угодно!

Марія, *(беретъ у него червонецъ, который отдаетъ Шарлотта)*. Ну, вотъ тебѣ, Шарлотта! Пускай тетушка бранить тебя... Нечего дѣлать, *(снимаетъ съ головы приколотую ленту, или какое-нибудь другое украшеніе)*. На, и это возьми прочь, *(отдаетъ ей)*.

(Шарлотта уходитъ).

Филиппъ, *(про себя)*. Ну вотъ, поди съ ней! Испортила всю свою прическу, а вѣдь тамъ все ждуть ея! Это ужасно! *(громко)*. Но, баронесса, позвольте вамъ напомнить. Ея сіятельство, ваша тетушка... Его сіятельство вашихъ женихъ.

Марія. Ну, Богъ съ нимъ! Я о немъ мало хлопочу—*(увидѣвъ Фаншетту)*. А, Фаншетта, здравствуй, здравствуй! Мы ждали тебя еще вчера. *(Фаншетта хочетъ цѣловать у ней руку)*. Ахъ, пожалуйста... Я этого терпѣть не могу? Ты такая хорошенькая—лучше поцѣлуй меня! *(цѣлуетъ ее)*.

Филиппъ, *(нашлетъ)*. Гм! гм! Это... позвольте вамъ напомнить...

Марія. Ну, что? Небойсь тебѣ самому хотѣлось бы поцѣловать Фаншетту.

Фаншетта. Я пріѣхала бы еще вчера, но васъ задержали: по всѣмъ дорогамъ такое множество солдатъ... Почти провзда нѣтъ...

Марія, *(въ волненіи)*. Солдатъ?.. Ахъ, Боже мой! А какіе же ты видѣла полки?

Фаншетта. Всѣ возможные! И пѣшіе, и конные, и всякіе! Они все собираются въ лагерь, въ двухъ миляхъ отсюда. Говорятъ, что тотчасъ по заключеніи мира все полки будутъ распущены.

Марія. Что? Какъ? Лагерь? И такъ близко отсюда? Да это чудесно! Это безводно!

слуга, *(входит)*. Ея сіятельство маркиза покорнѣйше просить васъ пожаловать въ залу. Графъ де-Сен-Леопъ ожидаетъ васъ съ нетерпѣніемъ.

МАРІА. Хорошо! Иду! иду! *(почти про себя)*. Около насъ лагерь и я впрочемъ не знала! Отчего же Трульонъ мнѣ ничего не говорилъ? Вѣрно тетюшка запретила ему! *(сквозь слезы)* Они ничего не хотятъ для меня сдѣлать! Я умру со скуки.

СЛУГА. Графъ де-Сен-Леопъ...

МАРІА. Оставьте меня въ покоѣ! Графъ еще успеетъ познакомиться со мною.

ФИЛИППЪ, *(про себя)*. Правда.. Успеетъ, успеетъ! *(Слуга уходитъ, пожимал плечами)*.

МАРІА, *(Филиппу)*. А зачѣмъ ты не рассказалъ мнѣ, что у насъ по близости устроенъ лагерь? За чѣмъ? А? Признавайся сію минуту. Тебя валобно отдать въ рекруты мѣсяца на три; тогда еще, можетъ быть, изъ тебя выйдетъ человекъ!

ФИЛИППЪ. Ужъ лучше закажите прямо для меня гробъ, я всегда говорилъ: скорѣе соглашусь умереть, чѣмъ быть солдатомъ! Пожалуй, пошлютъ еще въ такое мѣсто, гдѣ стрѣляютъ изъ ружей и пушекъ! Нѣтъ, покорно благодарю... Пряникомъ не заманите.

МАРІА. Потому-что ты очень глупъ! Намъ такихъ и не надобно. Что можетъ быть лучше солдатской жизни?..

(Уходитъ въ свою комнату; Фаншетта за ней).

Я В Л Е Н І Е Ш.

Филиппъ, *(одинъ)*.

Фаншетта! Фаншетта! Притворяется будто не слышитъ! Ну надѣлала же намъ новыхъ хлопотъ эта болтунья! Очень нужно было рассказывать объ этомъ глупомъ лагерѣ! А! вотъ и маркиза съ графинею. *(Отходитъ всторону)*.

Я В Л Е Н І Е І V.

Маркиза. Графиня. Альфонсъ. Филиппъ, потомъ Трульонтъ. маркиза, *(Альфонсу)*. Довольны ли вы нашими распоряженіями?

Альфонсъ. О, совершенно! И вы и тетюшка — такъ добры ко мнѣ!

Маркиза. После моей смерти все мое имѣніе должно принадлежать племянницѣ. Она моя законная наследница.

Графиня. Сегодня вечеромъ общія наши желанія исполняются. Надѣюсь, ничто не помѣшаетъ помолвкѣ вашей Маріи съ моимъ Альфонсомъ... Овѣ, бѣдный, еще и не видалъ своей невѣсты.

Альфонсъ. Я всегда считалъ за счастье исполнять вашу волю, любезная тетюшка, и заранѣе увѣренъ, что мое сердце оправдаетъ вашъ выборъ. Только отъ души жалѣю, что мнѣ не удалось еще познакомиться съ своей невѣстой.

слуга, *(входитъ)*. Карета вашего сіятельства подана.

Графиня. Прощайте маркиза, *(обнимая ее)* до скорого свиданія.

Альфонсъ. Маркиза, я съ величайшимъ нетерпѣніемъ жду счастливой минуты, когда мнѣ позволено будетъ назвать себя вашимъ племянникомъ.

Маркиза. Я васъ уже теперь такъ называю. *(Графиня и Альфонсъ уходятъ)*.

Маркиза, *(проводитъ ихъ, про себя)*. Скорѣ бы прошла эта педья до свадьбы! Я не успокоюсь, пока не увижу Марію передъ священникомъ. *(Филиппу)*. Ты не знаешь ли, что сдѣлалось съ моей племянницей? Я два раза посылала за ней и, наконецъ, должна была сказать, что она занемогла.

Филиппъ. Съ барышней ничего не случилось. Она здорова хонька... Только, мнѣ кажется...

Маркиза. Что тебѣ кажется?

Филиппъ. Что она и своего жениха и меня, да и насъ всѣхъ терпѣть не можетъ.

Маркиза. Какой вздоръ! Я дала слово Альфонсу и она будетъ его женою!—А! Какал мысль! Старый солдатъ еще здѣсь; Марія во всемъ слушается его, *(Филиппу)*. Пришли мнѣ стараго солдата.

Филиппъ. Старога солдата къ вашему сіятельству?

маркиза. Ну, да; — ступай скорее,

Филиппъ. Слушаю — съ (*уходитъ.*)

маркиза (*одна.*) Альфонсъ прекрасный молодой человекъ; — оный можетъ составить счастье каждой благоразумной женщины... Если Марія не согласится добровольно, я должна буду ее привлечь (*садится.*)

трульонъ (*за сценой.*) Сюда, что ли? не надо-ли доложить сперва? — (*помолчалъ*) Ну, хорошо, это дѣло другое (*входитъ.*)

маркиза. Ахъ, это ты, Трульонъ... подожди.

трульонъ (*приближается, маршируя.*) Вѣрно ли я взялъ дьяваницю, ваше сіятельство?

маркиза. Поближе, поближе, не бойся.

трульонъ (*про себя.*) Лучше стоять передъ огнемъ непріятельской батареи, чѣмъ противъ этой сіятельной старухи! (*Подходитъ.*)

маркиза. Каково поживаешь, добрый старичекъ?

трульонъ (*желая быть любезнымъ.*) Покорнѣйше благодарю, добрая старушка... гм! гм! то-есть.. виновать... ваше сіятельство...

маркиза. Съ-тѣхъ-поръ, какъ я по прозвѣ Марія, взяла тебя въ свой домъ, чтобы вымечать тебя у насъ отъ раны, я нпрязу не имѣла случая быть тобою недовольной.

трульонъ. И я вами, ваше сіятельство.

маркиза. Моя племянница тебя очень жалуешь.. она имѣетъ полную довѣренность къ тебѣ.. что ты ей посоветуешь, она....

трульонъ. Не хочу хвастать, но могу сказать, что она своимъ хорошимъ воспитаніемъ обязана мнѣ. Какая мастерица писать; она всѣ рапорты писала для меня, когда... когда... то-есть... когда у меня голова болѣла.

маркиза. Вотъ въ чемъ дѣло; я желаю выдать Марію за молодого графа де-Сен — Леонъ, и она сама ужъ было совѣтъ согласилась... сегодня вечеромъ назначена помолвка.. но я боюсь, чтобъ она до вечера не...

трульонъ. Раздумала...

маркиза. Именно — и потому я хотѣла просить тебя, чтобы ты уговорилъ ее....

трульонъ. Кто? я? да извольте видѣть, это такого рода дѣло,

на которое я... то-есть... признаюсь, не люблю мешаться... то есть, не умлю.

маркиза. Но этотъ бракъ, безъ всякаго сомнѣнія, составитъ ея счастье.

Трульонъ. Оно кажется такъ... Да вотъ она, и сама идетъ.

Я В Л Е Н І Е У.

ТѢ ЖЕ И МАРІЯ.

МАРІЯ. Здравствуй, Трульонъ; здравствуйте тетуска.

маркиза. Скажи, ради Бога, Марія, отчего ты незышла къ намъ, когда я посылаю за тобою? Ты поставила меня въ очень неприятное положеніе, и я удивляюсь, какъ твой женихъ не рассердился на тебя?

МАРІЯ. Очень жаль, что не рассердился.

маркиза. Что это значить?

МАРІЯ. Это вотъ что значить: я видѣла его пзъ окна, и онъ мнѣ вовсе не понравился; онъ похожъ на картинку изъ моднаго журнала... Не хочу быть женою франта! не хочу!

маркиза. Боже мой! Боже мой! не забудь, Марія, что ты дала слово!

МАРІЯ. Ну да! я знаю, солдатъ долженъ сдержатъ давнее слово. Нечего дѣлать, тетуска, я пойду за него...

маркиза. Благодарю тебя, мой другъ! я знала, что ты добрая—дѣвушка. Альфонсъ всегда будетъ любить тебя, исполнять все твои желанія.

МАРІЯ (вспыльчиво.) Я надѣюсь!... иначе.. чортъ поб....

маркиза. Какъ ты вспыльчива, Марія!

Трульонъ. Салдатская натура!

маркиза. Видишь ли, мой милый другъ: я люблю тебя, какъ родную дочь... и ничего такъ искренно не желаю, какъ твоего счастья. (Марія цѣлуетъ у ней руку.) Я увѣрена, что ты очень скоро полюбишь своего мужа.

МАРІЯ. Не думаю, любезная тетуска... Кого съ разу не полюбишь... Да что объ этомъ говорить! моего Антоана я любила. (утираетъ глаза) онъ бѣдняжка изъ любви ко мнѣ пошелъ въ

солдаты, а потомъ эти гадкіе непріатели убили его... Никогда не забуду его. (Плачетъ)

Трульонъ *(подходитъ къ ней.)* Ну, перестань, Марія... то-есть, извольте перестать.

Марія. Постой, Трульонъ! съ тобой я еще раздвляюсь! Отчего ты не сказалъ мнѣ, что въ двухъ миляхъ отъ насъ лагерь?

Трульонъ *(скоро.)* Не въ двухъ, а въ тридцати, отсюда.

Марія. Не правда! передъ свадь... вадь... свадьбой — викакъ не могу выговорить это слово! — непременно съѣзжу въ лагерь.

Маркиза *(перебивая ее.)* Ты еще не пробовала новаго романа. Вѣдь сегодня вечеромъ ты должна пѣть.

Марія *(задумавшись.)* Нашу полковую пѣсню!

Маркиза. Какую полковую пѣсню! новый романсъ, который прислали изъ Парижа, спой его, пожалуйста.

Марія. Помнишь еще, Трульонъ, нашу полковую?

(Напѣваетъ мотивъ этой пѣсни.)

(Маркиза ходитъ быстро взадъ и впередъ по комнатѣ.)

Трульонъ. Какъ не помнить? чудесная пѣсенка! *(тихо)* Да спой же ей этотъ глупый романсъ; старушка начинаетъ сердиться.

Марія. Пожалуй.

Восходитъ ярко день прекрасный,
Вездѣ любовь, вездѣ любовь,
И воздухъ свѣжъ, и небо ясно,
И сердце сильно бьется вновь!
Живѣй я чувство понимаю,
Свѣтлѣй, полнѣй душа моя,
Когда восторженно внимаю
Я эху пѣсенъ соловья,
Пѣсенъ соловья.

(Кочивъ арию) Ахъ, это пикуда не гойтятся!

(Поетъ послѣдній куплетъ полковой пѣсни: Это онъ! Это онъ! Мой полкъ родной! и проч., и потомъ бросаетъ ноты на фортепiano.)

Трульонъ *(Совершенно забывшись, обнимаетъ Марію, бьетъ въ ладоши и плачетъ.)*

Маркиза. Боже мой! что ты дѣлаешь, Марія! я умру со сты-

да, если ты вечеромъ споешь хоть одну ноту этой солдатской пѣсни!

МАРІА. Не буду, не буду!

МАРКИЗА. Ты моя милая, добрая Машенька, я это знаю; но мнѣ пора теперь заняться разными приготовлениями къ нынѣшнему вечеру. Обвини же меня. Пожалуйста, веди себя, какъ слѣдуетъ.

МАРІА. Хорошо, тетушка.

МАРКИЗА. Объяскаешь?

МАРІА. Честное слово!

МАРКИЗА. Теперь я спокойца. (*Уходитъ, дѣлаетъ разные знаки Трульону.*)

ТРУЛЬОНЪ (*тихо.*) Хорошо, хорошо... уговорю ее.

Я В Л Е Н І Е VI.

Трульонъ. Марія.

ТРУЛЬОНЪ. Ну, дочка, обними отца!

МАРІА (*обнимая его.*) Это ужасъ! какъ они мучаютъ меня! ей Богу, Трульонъ, всякое терпѣніе ловить.

ТРУЛЬОНЪ. Скажи — ко, дочка, чѣмъ тебѣ не нравится злѣшняя жизнь?

МАРІА. Скучно безъ товарищей. Дай только выдти замужъ, — нечего дѣлать, надобно исполнить ея волю! — Тотчасъ приглашу къ себѣ всю роту, — вотъ зажвемъ — то!

ТРУЛЬОНЪ (*слѣется.*) Ахъ, ты милая моя дочка! да это невозможно! твой супругъ не позволитъ.

МАРІА. Стапу я просить у него позволенія!

ТРУЛЬОНЪ (*печально.*) Нѣтъ, нѣтъ, Марія! ты должна забыть насъ! черезъ недѣлю твоя свадьба.

МАРІА (*вздыхаетъ.*) Бѣдный мой, Антоанъ!

ТРУЛЬОНЪ. Забудь и о немъ! въѣзъ солдатская любовь несильшомъ прочна. Богъ знаетъ, о комъ онъ теперь думаетъ!

МАРІА. О комъ же ему думать? онъ умеръ.

ТРУЛЬОНЪ (*слухившись.*) Ну да, оттого я и говорю, что ему нельзя думать о тебѣ. (*Про себѣ.*) Чуть-чуть не проболтался (*Вслухъ.*) Тебѣ предстоитъ совсѣмъ другая, богатая жизнь...

МАРІА. Послушай, Трульонъ: ужь тебя я не отпущу... оставайся жить со мною.

ТРУЛЬОНЪ. Увидимъ, увидимъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ в Филиппѣ.

ФИЛИППЪ. Г. фельдфебель, позвольте сказать вамъ слово.

ТРУЛЬОНЪ. Хоть два! ну, что вамъ падобно?

ФИЛИППЪ. Мнѣ — то ничего ненадобно, только... *(говоритъ ему на ухо.)*

ТРУЛЬОНЪ *(очень громко.)* Чортъ побери!

ФИЛИППЪ *(испугавшись.)* Это просто ужасно! — но позвольте! я вамъ еще долженъ сказать, что... *(говоритъ ему опять на ухо.)*

ТРУЛЬОНЪ. Это преглуная исторія! Бѣгу, бѣгу! какъ бы не опоздать... *(хочетъ идти.)*

МАРІА. Куда же ты такъ торопишься, Трульонъ? останься еще. — Филиппъ, что такое случилось?

ФИЛИППЪ. Мы... къ намъ... они... г. фельдфебель расскажетъ вамъ все. *(Толкаетъ его.)*

ТРУЛЬОНЪ. Да... мы... къ намъ... они... то-есть ничего, ровно ничего; Филиппъ расскажетъ вамъ все. *(уходитъ быстро.)*

ФИЛИППЪ. Ничего — ровно ничего. *(убываетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МАРІА, *(одна.)* Что это значить? Они, кажется, оба съ ума сошли; мы... къ намъ... они! *(за сценой барабанный бой, она вздрагиваетъ. — Полковая музыка.)* Что это? что это? *(бѣжитъ къ окну и отворлетъ его.)* Боже великій! мой — мой полкъ!

(бъжитъ за платкомъ, который оставила на столъ и машетъ изъ окна). Здравствуйте, товарищи! здравствуйте, отцы! сюда, сюда ко мнѣ! всѣ! всѣ! они идутъ! Ахъ, я умру отъ радости! съ ними жила до-сихъ-поръ, съ ними хочу и умереть.

Но, вѣрить ли ушамъ?... Что слышу я вдали?...
Подъ этотъ маршъ они всегда къ побѣдѣ шли!

Отчизна дорогая,
Тобѣ привѣтъ,
Любовь святая
И лавръ побѣдъ!
Есть радости въ жизни!
И ихъ мы найдемъ
Подъ кровомъ отчизны,
Въ семействѣ родномъ.

Я В Л Е Н І Е IX.

МАРІЯ, ЛАГРАНЪ, ЛАПЬЕРЬ, РИГО, ДРУГІЕ СОЛДАТЫ.

Всѣ. Здравствуй дочка, здравствуй!

МАРІЯ, (виль себя). Друзья! Товарищи! (*Жметъ имъ руки*).

Я В Л Е Н І Е X.

ТѢ ЖЕ и ТРУЛЬОНЪ.

Трульонъ. Ахъ, вы чортовы дѣти! какой дьяволъ принесъ васъ сюда? Ну, достанется мнѣ отъ маркизы.

всѣ солдаты, (окружа его). Здравствуй, Трульонъ! здравствуй.

ЛАГРАНЪ, *(обнимая его)*. Здоровъ ли старшій товарищъ? ТРУЛЬОНЪ. Что, вы всё тутъ? Лапьеръ, Риго, Илеръ, Сабръ, да, да; всё на лицо! МАРИА, *(печально)*. Всё на лицо? нѣтъ не всё!

Я В Л Е Н І Е Х I.

ТѢ ЖЕ И АНТОАНЪ.

Антоанъ *входитъ при послѣднихъ словахъ Маріи. Онъ въ офицерскомъ мундирѣ. Всѣ почтительно отступаютъ.*

АНТОАНЪ. Да Марія, всё на лицо! *(Простираетъ къ ней руки.)*

МАРИА, *(вскрикивая)*. Антоанъ! *(опъ себя)* Антоанъ! ты живъ. *(Бросается къ нему на грудь)*.

АНТОАНЪ. А ты думала, что я умеръ?

ТРУЛЬОНЪ. Извини, Марія; — я обманулъ тебя по приказанію твоей тетушки.

МАРИА. И какъ ты похорошѣлъ! какіе славные усы! и ты не рапелъ? но... Боже мой! ты офицеръ?

АНТОАНЪ. Мнѣ посчастливилось! я произведенъ за послѣднее сраженіе.

ТРУЛЬОНЪ. Неужели? а я ничего не слыхалъ въ своемъ лазаретѣ... Имѣю честь поздравить г. поручикъ.

МАРИА. Антоанъ, Антоанъ—теперь ничто насъ не разлучитъ.

Я В Л Е Н І Е Х II.

ТѢ ЖЕ, ФИЛИППЪ.

ФИЛИППЪ. Что за содомъ? это ни на что не похоже! Господа, что вамъ здѣсь угодно? *(увидѣвъ Марію, которую Антоанъ обнимаетъ одною рукою)*. Что я вижу! она одного ужъ поймала.

МАРИА, *(Филиппу)*. Это все мои друзья и товарищи.

ФИЛИППЪ. Товарищи!

МАРІА. Принеси намъ самаго лучшаго вина, какое только есть у насъ въ погребѣ.

ФИЛИППЪ. Я сойду съ ума — когда ея сиятельство узнаетъ, она тоже сойдетъ съ ума, — всѣ сойдемъ съ ума!

ТРУЛЬОНЪ. Что ты такъ долго разсуждаешь? получи къ приказу, ну и на лѣво — кругомъ — маршъ! Была не была! теперь ужъ все равно! десять бѣдъ одинъ отвѣтъ!

ФИЛИППЪ. Какъ? маршъ? нѣтъ не маршъ! пли да, маршъ вы сами!

ТРУЛЬОНЪ. Какъ? что? ослушаніе?

ФИЛИППЪ. Да, ослушаніе! ни за что не уйду! развѣ еялой выгоните меня!

ТРУЛЬОНЪ. Ну, если непременно хочешь: пожалуй еялой! эй! ребята, схватите-ка его — да въ погребъ, маршъ!

ФИЛИППЪ. Разбой! разбой! помогите! помогите!

(Солдаты съ крикомъ поднимаютъ его и уносятъ).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Трульонъ, Антоанъ, Марія.

ТРУЛЬОНЪ. Однако, дѣти, чѣмъ же вся эта исторія кончится? Тетушку нельзя же будетъ вынести изъ собственнаго дома, какъ ея дворецкаго; она еще пожалуется полковнику и г. поручика посадятъ подъ арестъ, впродъ до свадьбы Маріи.

АНТОАНЪ. Какъ? что? свадьба Маріи?

МАРІА. Да, представь себѣ, они всѣ сговорились выдать меня насильно за какого-то графа де-Сен — Леонъ, но теперь, разумѣется, этому не бывать.

АНТОАНЪ. Посмотримъ, кто осмѣлится отнять у меня мою Марію. Теперь ты навѣки моя!

МАРІА. Само собою разумѣется!

ТРУЛЬОНЪ. Однако г. поручикъ, вамъ здѣсь дольше оставаться нельзя. Пожалуй, я рискну пуститься въ перестрѣлку съ тетужкой.

(Солдаты входятъ).

ЛАГРАНЪ. Г. поручикъ, полкъ трогается — намъ пора.

АНТОАНЪ. Товарищи, вы знаете, какъ я люблю Марію... Ее хотятъ выдать за другаго.

всѣ. Она наша дочь! мы не позволимъ!
 Трульонъ. Что вы хотите дѣлать? насильно увести ее
 что-ли?

Марія. Зачѣмъ насильно? я и сама пойду. Антоанъ! я не
 разстанусь съ тобой! ни на кого не посмотрю!

Трульонъ. Нельзя! нельзя!

Марія. Пустяки! пойдѣте!

Филиппъ, *(выходитъ)*. Куда вы позволите итти, баронесса.

Марія. Въ лагерь. Поклонись тетущкѣ и попроси ее, чтобы
 она не беспокоилась обо мнѣ. Я пойду къ своимъ отцамъ.

всѣ. Да здравствуетъ наша дочь!

(Барабанной бой за сценой. — Всѣ уходятъ.)

Трульонъ. Ну, что будетъ, то будетъ. *(уходитъ)*.

Я В Л Е Н І Е Х І V.

Филиппъ, *(одинъ въ отчаяннѣ)*. Господи! Владыко небесный!
 Опа въ-самомъ-дѣлѣ ушла съ солдатами! это просто ужась!
 Эй, люди! помогите! помогите! чтожъ я кричу? съ дѣлымъ
 полкомъ не справишься! Но все-таки лучше: покричу еще: помо-
 гите! помогите!

Я В Л Е Н І Е Х V.

Фаншетта, Шарлотта, Слуги, Филиппъ.

всѣ. Что случилось? пожаръ что ли?

Филиппъ. Да, да... хуже!

всѣ. За водой! за водой! *(Хотятъ итти)*.

Филиппъ. Куда вы? куда вы? ненужно воды!

Фаншетта. Да что же случилось?

Филиппъ. Вы видѣли солдатъ?

Шарлотта. Видѣян.

Филиппъ. Ну, здѣсь была дѣлая рота! они увези съ собою
 молодую баронессу-барышню.

ФАНШЕТТА. Не можетъ быть.

ФИЛИППЪ. Очень можетъ быть! пойдете же всё къ ея сѣ-
тельности — вы всё видѣли, что я не виноватъ. Пойдите.
всѣ. Пойдите! (*Всѣ уходятъ*).

ПЕРЕМѢНА ДЕКРАЦИИ:

ВНУТРЕННОСТЬ ПАЛАТКИ.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Полковникъ. Аудиторъ. (*входятъ*)

полковникъ. Ну, слава Богу, мнрѣ заключенъ. Я сейчасъ
получилъ о томъ извѣстіе. Намъ предстоятъ еще смотрѣ, а
потомъ отдыхъ и зимнія квартиры, я горжусь быть команди-
ромъ втораго полка: это самый храбрый полкъ во всей арміи.

аудиторъ. И полкъ не менѣе гордится своимъ командиромъ.

полковникъ. Благодарю за комплиментъ.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ТѢ ЖЕ И ОРДВНАРЕЦЪ.

ордвнарецъ. Г. полковникъ, какой-то человекъ пришелъ къ
вамъ, говоритъ, что по очень важному дѣлу.

полковникъ. Хорошо. Впусти его.

Я В Л Е Н І Е ХУІІІ.

ТЪ ЖЕ П ФИЛИППЪ.

полковникъ (*строго*). Войди, что тебѣ нужно?

Филиппъ (*про себя*). Господи, Боже мой, какой сердитый! со страху языкъ отягся — ноги такъ и подгибаются... полъ словно резвнчатый. —

полковникъ. Скажите ли вы, что вамъ надобно? мнѣ некогда.

Филиппъ. Сію минуту, ваше превосходительство! Ея сіятельство, маркиза Малжіовеккіо, здѣшняя помѣщица, прислала меня къ вашей милости... она сама дожидается при въѣздѣ въ лагерь.

полковникъ. Зачѣмъ же маркиза прислала тебя?

Филиппъ. За племянницей.

полковникъ. За какой племянницей? у меня нѣтъ племянницы.

Филиппъ. Намъ вовсе не нужна ваша племянница, я пришелъ за вашей.

полковникъ. За вашей? Откуда же я возьму ее?

Филиппъ. А вотъ что: такой срамъ, не дай Господи! Цѣлая рота вашего полка пришла къ намъ въ деревню, да и увела нашу барышню... съ вашего позволенія...

полковникъ. Съ моего позволенія? ты съ ума, что ли сошелъ?

Филиппъ (*испугавшись*). Ваше превосходительство. Г. полковникъ, Г. генераль... Это я только такъ сказалъ... учтивости ради... а барышню дѣйствительно увели ваши солдаты, я самъ видѣлъ. — Вотъ зачѣмъ маркиза прислала меня. Ея сіятельство проситъ, чтобы вы приказали выдать намъ нашу барышню.

полковникъ. Не можетъ быть, чтобы солдаты моего полка... а не знаешь ли ты, кто именно изъ нихъ...

Филиппъ. Этого я навѣрное сказать не могу, только надобно полагать, что фельдфебель Трульонъ, который лечился у насъ отъ раны, главный зачинщикъ.

полковникъ. Какъ? Трульонъ — увезъ барышню?

Филиппъ. Не для себя, онъ ужъ старъ, а для другаго — а этотъ другой, кажется офицеръ.

полковникъ. Ничего непонимаю.

ордыварецъ. Г. полковникъ, позвольте доложить; это наша

полковая дочка, Марія, она добровольно пошла съ нами, и теперь ходитъ по всѣмъ ротамъ здраваться съ товарищами. Поручикъ Автоанъ Валлѣ и фельдфебель Трульонъ провожаютъ ее полковникъ. А! такъ это Марія... в поручикъ Автоанъ Валлѣ... ну теперь понимаю. Позови мнѣ Трульона.

ординарецъ. Слушаю—съ (*уходитъ*).

Филиппъ (*про себя*). Ага! теперь достанется старому волку.

полковникъ. Я сейчасъ узнаю въ чемъ дѣло.

Филиппъ. Позвольте доложить, г. полковникъ, что ея сіятельство ни за что не согласится выдать нашу племянницу за вашего поручика. Она ужъ невѣста другаго, молодаго графа де-Сен-Леонъ. — А Маркиза всѣхъ воевыхъ вообще терпѣть не можетъ. Она говоритъ, что они все безъ исключенія, грубияны, картежники, пьяницы, разбойники, грабители... (*вдругъ испугавшись*) съ вашего позволенія, г. генералъ.

полковникъ. Да ты, какъ я вижу, малый откровенный. Кто ты такой?

Филиппъ. Дворецкій ея сіятельства.

полковникъ. Какъ фамилія племянницы?

Филиппъ. Баронесса Марія Штернау.

Я В Л Е Н І Е XIX.

тѣ же и Трульонъ.

Трульонъ, (*выткнувшись*). Г. полковникъ, пажу честь явиться.

полковникъ. Правда-ли, что баронесса Марія Штернау у насъ въ лагерь?

Трульонъ. Точно такъ, г. полковникъ.

полковникъ. Правда ли, что ты, съ помощію цѣлой роты, увезъ ее насильно изъ деревни ея тетки?

Трульонъ. Никакъ вѣтъ—съ, г. полковникъ (*смотритъ на Филиппа*); какойнибудь бездельникъ обманулъ васъ, г. полковникъ.

Филиппъ (*про себя*). Какъ онъ смотритъ на меня!

полковникъ. Послушай, Трульонъ! Если ты станешь обманывать меня...

трульонъ. Мнѣ обманывать своего начальника? своего полковаго командира! никакъ нѣтъ-съ г. полковникъ.
полковникъ. Я хочу знать всю правду.
Филиппъ (*про себя*). Ну вотъ теперь-то ему достанется! я думаю, новѣсать.

трульонъ. Слушаю-съ. Скажу всю правду. Антоанъ Валлѣ, что теперь поручикъ, изъ любви къ нашей дочкѣ пошелъ въ солдаты. Наша дочка сдѣлалась знатною барышней, тетка ея приказала мнѣ увѣрить нашу дочку, что Антоанъ убитъ въ сраженіи. Я долженъ былъ солгать — виновать г. полковникъ. Потомъ стали принуждать ее выдти за какого-то статскаго.

Филиппъ. За какого-то статскаго! Скажите пожалуйста! у его сіятельства графа де-Сен-Леона сто тысячъ гульденовъ дохода.

трульонъ. Поручикъ Валлѣ проливалъ свою кровь для спасенія ста тысячъ гражданъ, угнетенныхъ непріятелемъ. Наша полковая дочка хочетъ быть его женою. Наша полковая дочка должна выдти за солдата нашего полка, а не за кого другаго. Поручикъ Валлѣ солдатъ нашего полка. Вотъ вь вся правда, г. полковникъ.

полковникъ (*Филиппу*). Повпроси къ намъ маркизу. Племянница ея дѣйствительно здѣсь и я самъ возвращу ее тетушкѣ.

Филиппъ (*важно*). Не лучше ли, если бы вы приказали барынь тотчасъ отправиться со мной.

полковникъ (*строго*). Дѣлай, что велятъ.

Филиппъ, (*испулавшись*). Слушаю-съ. Мое вѣжайшее почтеніе (*уходитъ быстро*).

полковникъ. Фельдфебель Трульонъ! Если баронесса Марія Штернау чрезъ полчаса не оставитъ лагера, я посажу поручика Валлѣ на полгода подъ арестъ, а тебя...ты знаешь меня?

(*уходитъ*).

аудиторъ. Совѣтую тебѣ исполнять приказаніе полковника въ буквальномъ смыслѣ (*уходитъ*).

трульонъ (*одино*). Вишь какой! чрезъ полчаса...въ буквальномъ смыслѣ...что это значитъ? (*помолчавъ*) ого-ого-го! понимаю, понимаю! чрезъ полчаса баронесса Штернау не будетъ въ лагерь! А полковой нашей дочки никто не посмѣетъ прогнать! Ура, нашъ полковой командиръ!

ПЕРЕМѢНА ДЕКРАЦИИ.

(Лагерь. — Сбоку, палатка маркитантки. — Солдаты въ разныхъ группахъ пьютъ и поютъ).

Я В Л Е Н І Е Х Х I.

ТРУЛЬОНЪ И АНТОАНЪ.

трульонъ. Ободритесь, поручикъ! кажется я не ошибаюсь въ своемъ предположеніи. Я знаю нашего полковника и не даромъ же аудиторъ намекнулъ мнѣ о буквальномъ исполненіи.

антоанъ. Что-бы ни случилось, Марія будетъ моею женою.

трульонъ. Разумется! Однако мы должны торопиться, полчаса ужъ чуть ли не прошло... Можетъ быть тетушка теперь ужъ у полковника.—Марія, готова ли ты?

марія (въ полмогоса). Готова (выходитъ въ платьи маркитантки). Антоанъ!

антоанъ. Марія! О, какое счастье! Въ этомъ платьи я увидѣлъ тебя въ первый разъ. — Марія, дочь нашего полка!

трульонъ. Тихе, дѣти! Марія — по мѣстамъ — смирно! полковникъ идетъ.

марія. До свиданія, Антоанъ! (уходитъ въ палатку)

Я В Л Е Н І Е XXII.

ТѢЖЕ, ПОЛКОВНИКЪ, МАРКИЗА, ФИЛИППЪ, ПОТОМЪ МАРІА.

ФИЛИППЪ (полковнику). Вотъ онъ и есть! тотъ самый офицеръ...

полковникъ. Хорошо. — Поручикъ Вальё, маркиза приноситъ на васъ жалобу. Меня уверяютъ, что вы насильно увезли ее племянницу.

АНТОАНЪ. Это неправда: Марія—моя невѣста, — она послѣдовала за мною добровольно.

МАРКИЗА. Не можетъ быть.

ТРУЛЬОНЪ. Позвольте доложить: по вашему приказанію, баронессы уже нѣтъ въ лагерь,

МАРКИЗА. Боже мой! гдѣ жъ она?

ТРУЛЬОНЪ. Не могу знать. Платье ее въ этой палаткѣ.

(Выноситъ платье).

МАРКИЗА. Въ-самомъ-дѣлѣ, это ее платье.. Боже! не случилось ли съ ней какого несчастія?

ПОЛКОВНИКЪ. Я уверенъ, что нѣтъ.

МАРКИЗА. Но гдѣ же она?

(Марія выходитъ изъ палатки, и приближается къ группѣ солдатъ.)

СОЛДАТЫ. Да здравствуетъ Марія, ваша дочь! Ура!

(Марія оборачивается.)

МАРКИЗА. Это она! по что значитъ это платье?

ПОЛКОВНИКЪ. Это она и есть?

МАРКИЗА. Да.

ПОЛКОВНИКЪ. Въ такомъ случаѣ, прошу васъ, маркиза, извинить меня. Я не имѣю никакого права выдать вамъ вашу полковую дочку.

ФИЛИППЪ (про себя). Вяшь какой хитрецъ!

ПОЛКОВНИКЪ. Позвольте, мы сейчасъ разберемъ это дѣло по всемъ правиламъ. (Маріи) Поди сюда, дочь, второго полка: отвѣчай полковнику твоихъ отцовъ, свободно ли твое сердце?

МАРІА, (вытянувшись и приложивъ руку къ фуражкѣ). Никакъ нѣтъ—съ, г. полковникъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Ты ужъ выбрала себя жениха?

МАРІА. Такъ точно, г. полковникъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Надѣешься ли ты быть счастливою съ нимъ?

МАРІЯ. Безиремѣнно, г. полковникъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Вызови его.

МАРІЯ, *(командуетъ)*. Г. поручикъ Валье въ полъ-оборота на пра-во! скорымъ шагомъ, маршъ, маршъ!

(Антоанъ маршируетъ, она бѣжитъ ему навстрѣчу и обнимаетъ его.)

МАРІЯ. Это тотъ самый, который изъ любви ко мнѣ пошелъ въ солдаты.

ПОЛКОВНИКЪ. Вы сама видите, маркиза... дѣлать нечего....

ТРУЛЬОНЪ. Тетушка... ваше сіятельство, будьте милостивы... вѣчно будемъ Бога молить за васъ.

МАРКИЗА. Ну, Богъ съ ними! дѣти, благословляю васъ.

МАРІЯ. Милая, добрая тетушка!

АНТОАНЪ. Благодарю васъ.

ПОЛКОВНИКЪ. Вотъ такъ! теперь всѣ довольны.

ФИЛИПЦЪ. Ну, пошла потѣха! васъ всѣхъ отдадутъ въ рекруты!

ТРУЛЬОНЪ. Товарищи! согласны ли вы отдать нашу дочку поручику Валье?

ВСѢ. Согласны! согласны!

МАРІЯ. Приглашаю на свадьбу всѣхъ моихъ отцовъ.

ВСѢ. Да здравствуетъ наша полковая дочка.